

Ночью, под дулами трёх пиратских кораблей, «Золотое Руно» медленно двигалось к архипелагу Ступенчатых островов.

Гавен наконец узнал от капитана значение сигнальных флагов.

Пираты требовали, чтобы «Золотое Руно» следовало за ними к островам, угрожая в противном случае потопить судно из баллист.

Против такого наглого и жестокого ультиматума Гавен чувствовал себя бессильным.

Он сжимал кулаки, кипя от злости, но ничего не мог поделать. Пираты не шли на abordaj, и Гавен, каким бы сильным он ни был, не мог до них добраться.

Лунный свет, серебристыми бликами играющий на поверхности моря, не мог рассеять мрак сложившейся ситуации.

Гавен смотрел на едва различимые вдали пиратские корабли, лихорадочно ища выход.

Через сутки, на закате, вдали показался остров.

Хасан объяснил, что они достигли окраины Ступенчатых островов.

В лучах заходящего солнца таинственный остров обрёл золотые очертания.

Гавен, опершись на борт, пристально смотрел вперёд, предчувствуя опасность.

«Если я не ошибаюсь, мы у Бухты погибших кораблей, – мрачно произнёс капитан Хасан. – Тут полно рифов, только один проход ведёт внутрь, а за рифами – огромная естественная глубоководная гавань. Говорят, это главная база Черной Акулы, где он строит свои корабли».

«Похоже, они хотят не просто ограбить нас, – спокойно сказал Гавен. – Раз нас ведут сюда, цель – и корабль, и люди».

«Боюсь, вы правы, – с тревогой ответил капитан. – У Черной Акулы большие амбиции. Нас, вероятно, разделят и заставят служить в его флотилии. Нам придётся стать пиратами».

Гавен, не видя пока иного выхода, вернулся в свою каюту.

Слова Хасана подтверждали его догадки: все на корабле, кто согласится сотрудничать с пиратами, останутся в живых.

Кроме Фрэнка Брауна, владельца корабля, потерявшего всё.

Пираты наверняка убьют его, чтобы избежать мести в будущем.

Вспомнив очертания острова, Гавен начал вынашивать план побега.

Он решил прыгнуть с корабля, как только тот приблизится к берегу. Хотя он не знал точного количества пиратов на острове, он точно не собирался сходить на берег в порту. Оказавшись на вражеской территории, он стал бы лёгкой добычей.

Все его труды пошли бы прахом, и даже его сила не помогла бы против толпы пиратов.

Укрепившись в своём решении, Гавен утвердил план: сначала добраться до острова, а затем

начать партизанскую войну.

Он мог легко расправиться с двумя-тремя десятками человек без доспехов, не говоря уже о помощи Кровавого Дракона и лука со стрелами. Даже отряд из ста пиратов не смог бы его остановить. Да и вряд ли пираты отправят столько людей на его поиски.

У него было достаточно материалов для ритуала создания марионеток, и при первой же возможности он создаст армию бездушных воинов.

Тогда инициатива перейдёт к нему. Он сможет либо захватить корабль и сбежать, либо повернуть ситуацию в свою пользу.

Имея готовый план, Гавен начал действовать.

Он собрал еду и необходимые вещи, готовясь к жизни в дикой природе.

Но едва он закончил приготовления, на корабле поднялся шум.

Крики и ворчание доносились отовсюду.

Выбежав на палубу, Гавен увидел Фрэнка Брауна, лежащего в луже крови.

Его сердце было пронзено мечом, а рядом стоял старший помощник, сжимающий в руке окровавленное оружие.

Личность убийцы не вызывала сомнений.

Появившийся на шум капитан Хасан, увидев эту сцену, в ярости обрушился на старпома с руганью.

Гавен хладнокровно наблюдал за происходящим.

Из перепалки он понял, что Фрэнк, войдя в Бухту погибших кораблей, собирался сжечь свой корабль, лишив пиратов добычи и попутно поджечь другие корабли в гавани.

Но никто не поддержал его.

Пытаясь сделать это в одиночку, обезумевший Фрэнк поднял мятеж, результат которого был очевиден.

Разобравшись в ситуации, Гавен выхватил меч.

Он понимал, что Фрэнк погиб по собственной глупости и безрассудству, но, помня о его доброте, решил отомстить за него.

Увидев, что Гавен обнажил меч, все замолчали.

Старпом презрительно посмотрел на него: «Что, сэр Гавен, решили отомстить за него?»

Гавен, медленно приближаясь, ответил: «Да. Как бы то ни было, ты поднял мятеж и убил своего хозяина. Пусть он и поступил глупо, это не давало тебе права убивать его».

Старпом фыркнул, отвернулся от Гавена и приказал матросам: «Разденьте этого рыцаря и выбросьте за борт».

Но как только матросы схватились за оружие, Кровавый Дракон, словно вырвавшийся на волю зверь, бросился вперёд.

Молниеносным и мощным ударом он сбил с ног первого матроса, который, словно подброшенный катапульты, полетел, сбивая остальных.

Раздались крики и глухие удары падающих тел.

В рядах матросов началась паника.

Гавен, лёгкий и подвижный, словно ивовая ветвь на ветру, уклонился от тяжёлого удара старпома.

В следующий миг его меч, подобно молнии, отсек руку старпома по запястье.

«Хрясь!» – рука, брызгая кровью, отлетела в сторону.

Старпом издал душераздирающий крик, его лицо стало белым, как полотно.

Гавен ударил ногой в подколенную чашечку, и старпом, подкосившись, упал на колени.

Тем временем Кровавый Дракон обрушился на матросов, словно ураган.

Каждый удар меча сопровождался свистом рассекаемого воздуха.

Ужасающая сила не оставляла шансов.

Одни матросы отлетали, словно тряпичные куклы, другие были разрублены вместе с оружием, и обломки тел и клинков разлетались по палубе.

Никто не мог приблизиться к Гавену.

Гавен спокойно подошёл к старпому.

Его глаза сузились, в них читалась холодная решимость.

Вспыхнул клинок, и голова старпома, покотившись по палубе, отделилась от тела.

Кровь фонтаном хлынула на палубу, окрашивая её в багровый цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/120918/5056319>